

ВОКРУГ СЛОБОДЫ МЕЧЕТНОЙ

Валентина Жукова

Название районного центра — Пугачев — сразу заставляет вспомнить о широкой степной вольнице, о грозном предводителе крупнейшего на Руси крестьянского восстания.

Дать новое имя захолустному уездному городку, пребывавшему тогда в Самарской губернии, предложил легендарный Чапаев. Он формировал свои красные полки именно там, где когда-то собирались под знамя Пугачева вооруженные отряды бунтовщиков. Один из первых советских опытов по изменению надписей на географической карте был в какой-то мере оправданным. Прежнее имя городка — Николаевск, данное слободе Мечетной в 1835 году по императорскому указу, до революции встречалось и в других губерниях.

В начале царствования Екатерины Великой тысячи раскольников, около ста лет спасавшихся от гонений за веру в Польше, потоком двинулись в Нижнее Поволжье. Императорским указом им было разрешено беспрепятственно селиться на свободных землях. Помыслы Екатерины были государственными — как можно быстрее заселить подданными беспредельные заволжские просторы, нуждавшиеся в защите от набегов кочевых народов, и сделать их житницей России.

Сначала старообрядцы основали скиты на левом притоке Волги Большом Иргизе. Впоследствии скиты превратились в крупные раскольничьи монастыри, которые стали духовным центром старообрядцев так называемого беглопоповского согласия.

Первых переселенцев привлекла малолюдная местность, богатая рыбой река, образующая бесконечное число длинных изгибов и петель, глухие леса и привольные луга. В этом глухом краю непримиримые к официальным церковным властям ревнители древнего благочестия первое время ощущали себя полными хозяевами.

Первым завел скит на Иргизе раскольник Авраамий, уроженец села Садовки Казанской губернии. Когда-то он бежал из России и вернулся из Польши вместе с двенадцатью товарищами. Авраамий занял в тридцати верстах от Волги так называемый Медвежий Гай — образованный Иргизом и Монастырским озером возвышенный полуостров, покрытый густым дубовым, вязовым и осокоревым лесом. Иноки жили в землянках, вырытых на скорую руку в лесной глуши.

Несколько выше по Иргизу обосновался другой выходец из Польши, иеромонах Пахомий. Он явился сюда вместе с семнадцатью неизвестными по имени иноками и образовал независимый скит. Их кельи стояли на ровном лугу, который с одной стороны омывался Иргизом, а с другой — озером Камышовым. Вскоре к Пахомию пришел товарищ по изгнанию инок Филарет. Но он не ужился долго под началом Пахомия и, окружив себя приверженцами, образовал неподалеку самостоятельный скит.

Семью верстами выше Пахомиева скита, на Старицком Юру, основал свой скит еще один выходец из Польши —

Торговый дом братьев Шмидт
1912
Ныне административное здание

инок Исаакий. С группой иноков и бельцов он занял обросший со всех сторон дремучим чернолесьем полуостров между изгибом Иргиза и озером Калач, соединенный с землей только узким перешейком.

Исаакий в 1764 году первым построил часовню во имя Покрова Богородицы. Его примеру последовали и настоятели других скитов. Пахомий срубил часовню во имя Николая Чудотворца. То же самое сделал и Авраамий.

Раскольники пользовались землей на общих основаниях с удельными крестьянами, которые еще раньше появились в этих благодатных краях. Местное население часто обращалось к инокам за советами религиозного и нравственного характера, приглашало их для совершения различных треб. Раскольники содержали за свой счет бесприютных детей, выкупали русских пленных у кочевой орды, укрывали у себя беглых преступников, оказывали материальную помощь новым переселенцам. Все это создавало им широкую популярность и способство-

вало распространению раскола среди православных.

В 1772 году Емельян Пугачев под видом раскольника встретился со старцем Филаретом, который стал его первым деятельным помощником и покровителем. В доброй задуманной беседе Филарет дал понять Пугачеву о недовольстве яицких казаков царским правительством, о возможности их сплотить и поднять на восстание. Пугачев попросил благословения у старца и стал выдавать себя за якобы чудесно спасенного императора Петра III, чтимого староверами за ряд благосклонных к ним указов. Пугачев обещал своим сторонникам землю и волю, как только вернет себе трон. С этого началось и приняло широкий размах самое крупное в России крестьянское восстание*.

* На стене одного из сохранившихся корпусов бывшего Спасо-Преображенского монастыря была прикреплена мраморная доска с сообщением о пребывании здесь в 1772 году Емельяна Пугачева. Это не совсем соответствует исторической правде, так как Пугачев приходил не в Преображенский, а в Никольский монастырь, где

Мужская гимназия

1911

Ныне сельскохозяйственный техникум

После усмирения пугачевского бунта раскольниковы скиты на Иргизе продолжали играть видную роль в заселении края. Немало людей следовало примеру отшельников и затворялось в скиты. Из Польши продолжали идти новые партии переселенцев. Их численность в действительности была выше, чем значилось по документам.

Схимонах Адриан, преемник Авраамия, в 1786 году заложил деревянный

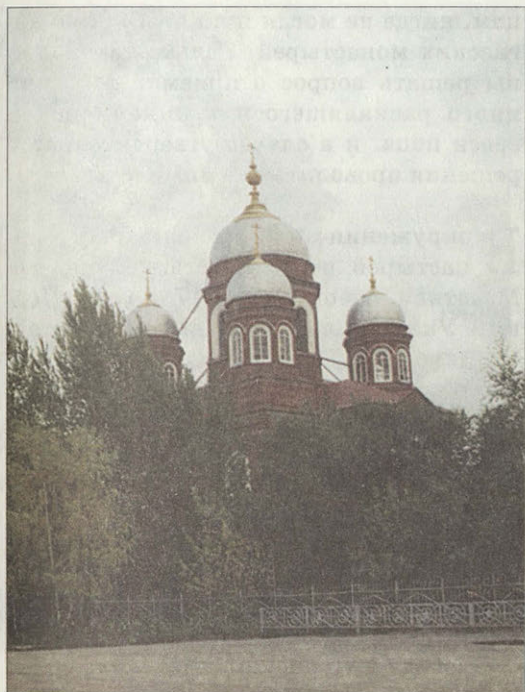
храм во имя Воскресения Христова. С этого времени скит получил название Нижне-Воскресенского монастыря.

Почти одновременно с Воскресенским монастырем расширялся и Пахомиев скит. В 1788 году настоятель Антоний взамен старой часовни построил деревянную церковь во имя Николая Чудотворца, увенчанную девятнадцатью главками. Вернулись сюда и иноки соседнего Филаретова скита. Объединившиеся скиты получили название Средне-Никольского монастыря*.

В 1774 году на Иргизе образовался и женский монастырь. С ведома начальника дворцовых крестьян, раскольницы обосновались в пяти верстах от Исаакиева скита за озером Калач. Предводительствовала всеми двадцатитрехлетняя дочь симбирского купца Матрена Матвеевна Ильина. Она приняла пострижение с именем Маргариты в Москве в старообрядческой часовне и была избрана первой настоятельницей первого женского скита, который позднее стал называться ее именем. В 1782 году здесь построили

после Октябрьской революции разместилась психиатрическая лечебница. В 1919 году монахи и монахини были выселены из всех иргизских монастырей. В бывших кельях разместились детские приюты, а затем коммуны. В 1927 году все здания Верхне-Преображенского монастыря были переданы созданному дому отдыха. В 1940 году там размещалась воинская часть, а в годы войны госпиталь, и только в 1940 году вновь начал действовать дом отдыха — в настоящее время пансионат санаторного лечения нервных заболеваний.

* В главном монастырском храме был прекрасный иконостас. Некоторые иконы из этого иконостаса и часть старинной богослужебной утвари оказались впоследствии в Пугачевском краеведческом музее. В его экспозиции находится и подаренная в этот храм, по преданию, самой Екатериной II священная риза, на оплечии которой вышиты инициалы «БГБ».

Иоанно-Предтеченский собор
1899

Архитектор А. М. Салько

Памятник героям гражданской войны
в городском парке

Памятник
Алексею Николаевичу Толстому,
уроженцу города Николаевска

часовню во имя Покрова Божьей Матери. Впоследствии Маргаритин скит был преобразован в монастырь и стал называться Покровским.

Недалеко от Никольского монастыря возник Анфисин скит, где в 1786 году была построена первая часовня. Позже этот монастырь стал называться Успенским.

Разносившаяся молва о старообрядческом возрождении на Иргизе привлекла сюда инока Сергия — московского купеческого сына Симона Петровича Юршева. Он появился здесь в 1776 году. Став во главе Верхне-Преображенского монастыря, Сергий соединил Иргиз с другими центрами старообрядчества: Москвой, Сибирью, Поморьем, Уралом. Он составил для братии Устав общежития, завел общую трапезу. В 1780 году с позволения саратовских властей ему удалось выстроить церковь, открыть служение литургии.

Весть об официальном разрешении для Иргиза богослужения по старому обряду быстро разнеслась по России. С Урала, Дона, Волги, из отдаленной Сибири и с гордой Невы — отовсюду потянулись сюда вереницы богомольцев. Все старообрядцы поповского толка были поставлены в зависимость от Иргиза.

К концу XVIII века иргизские монастыри имели для древлеправославных старообрядцев такое же значение, как Киев для обычных православных. Собор, бывший 19 декабря 1783 года в Спасо-Преображенском монастыре, постановил, чтобы новых православных священников, приходивших к старообряд-

цам, нигде не могли принять, кроме иргизских монастырей. Только там должны решать вопрос о приемке того или иного раскаявшегося в никонианской ереси попа, и в случае утвердительного решения проводить над ними исправу*.

В окружении пяти раскольничьих монастырей росла и богатела слобода Мечетная, основанная в 1763 году. Первый Указной лист был выдан Саратовской воеводской канцелярией на несколько переселенцев, среди которых упоминаются фамилии Зобов, Косов, Захаров, Капустин, Зайцев. (Эти фамилии и теперь распространены в Пугачеве.) Существует предание, что первые жители слободы еще застали здесь развалины золотоордынской мечети, что и послужило поводом к наименованию слободы Мечетной.

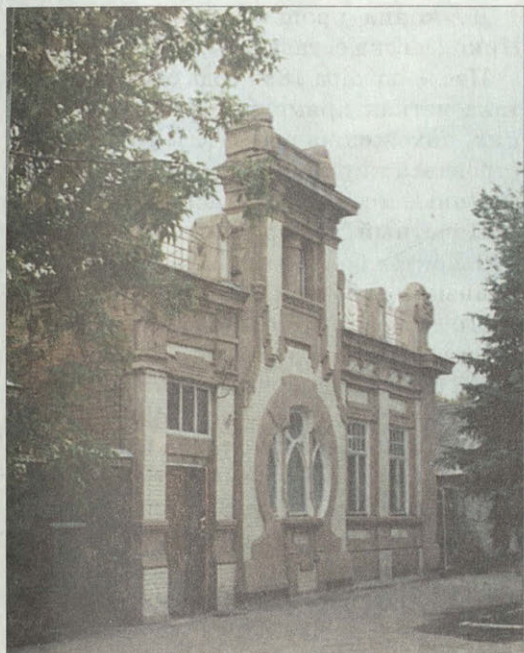
Слобода в ту пору представляла собой одну улицу. По переписи 1765 года в ней числилось 264 души мужского пола. Постепенно Мечетная слобода росла. Выделились богатые семьи, которые вели хлебную торговлю.

С восшествием на престол Николая I закончилась для иргизских монастырей безмятежная и вольная жизнь. Правительство повело наступление на раскольников, потребовав от них признать иерархов православной церкви взамен на относительную свободу богослужений по старым обычаям.

Добиться этого мирным путем было невозможно. В 1828 году саратовский губернатор Голицын с помощью военной силы сумел обратить часть иргизских старообрядцев в единоверие. Однако монахинь убедить не удалось, и женские монастыри были разогнаны.

Мечетная слобода была переименована в город Николаевск, который в 1835 году стал уездным центром. По размерам Николаевский уезд занимал второе место по Самарской губернии, к которой он стал относиться с 1850 года. В подчинении Николаевска оказалась крупная торговая слобода Балаково и главная немецкая колония на Волге — Екатериненштадт. Жители Николаевска занимались в основном переработкой сельскохозяйственной продукции. Росло купеческое сословие.

* Надо понимать, что государственная церковь во главе со Святейшим Синодом со своей стороны считала переметнувшихся к раскольникам попов — беглыми. Отсюда и укоренившаяся привычка называть древлеправославных христиан беглопоповцами. В середине XIX века из числа старообрядцев, приемлющих священство, выделилась многочисленная группа, создавшая так называемую Белокриницкую иерархию и установившая верховную власть особого старообрядческого епископа, в настоящее время митрополита. Не признавшие его беглопоповцы сохранили свою автономию и в настоящее время признают духовную власть исключительно своего «древлеправославного» архиепископа. Население иргизского края оставалось верным обычаю принимать «беглых попов» в отличие, например, от балаковских староверов, признавших Белокриницкую иерархию. Иргизские старообрядцы сохраняли беглопоповские традиции и после того, как были насильственно обращены в единоверие, формально подчинившись официальной православной церкви.

Купеческий особняк
1900-е годы

Ныне здание художественной школы

Общественное здание. 1900-е годы

Земство

1890-е годы

Ныне здание районной администрации

В 1865 году было выдано 237 торговых свидетельств купцам 2-й гильдии.

29 декабря 1882 года в Николаевске родился будущий писатель Алексей Николаевич Толстой. Сохранилась запись в метрической книге Николаевского Иоанно-Предтеченского собора, где законными родителями младенца названы гвардии поручик Николай Александрович Толстой и его супруга Александра Леонтьевна. Однако мать Алексея Николаевича ушла еще до его рождения от мужа и вторично вышла замуж за мелкопоместного помещика А.А.Бострома.

«Мой отчим, Алексей Аполлонович Бостром, был в то время членом земской управы в г.Николаевске, — писал А.Н.Толстой в краткой автобиографии. — Он не мог ужиться со степными помещиками в Николаевске, не был переизбран в Управу и вернулся с моей матерью и мной (двухлетним ребенком) на свой хутор в Сосновку. Там прошло мое детство». Родным местам А.Н.Толстой посвятил десятки произведений: цикл рассказов «Заволжье», романы «Чудаки», «Хромой барин», рассказы «Родные места», «Приключения Растегина», повесть «Детство Никиты», которые принесли ему литературную известность.

До конца прошлого века застройка Николаевска оставалась деревянной.

После пожара 1897 года была разработана четкая прямоугольная сеть широких, похожих на проспекты улиц. Стали строиться кирпичные особняки, присутственные места, водонапорная башня.

Почетный гражданин города купец С.О.Локтев более двадцати лет был церковным старостой Иоанно-Предтеченского собора, председателем попечительства и городским головой. Его попечением на базарной площади Николаевска по проекту саратовского архитектора А.М.Салько в 1899 году был возведен величественный каменный пятиглавый собор с отдельной трехъярусной колокольней и двумя часовнями на углах. Этот собор господствует над городской застройкой, которая состоит в основном из двухэтажных каменных домов. Среди прочих сооружений выделяются здание городской управы с ажурными чугунными навесами, краснокирпичное здание городской гимназии и несколько затейливых купеческих особняков в стиле модерн. И, конечно, украшением города по сей день является построенный перед первой мировой войной Торговый дом братьев Шмидт.

Краеведческий музей города Пугачева находится в старинном здании, построенном в 1836 году. На первом этаже находилась уголовная полиция, на втором — казначейство. Музей занимает второй этаж, куда ведет крутая каменная лестница. В четырех тесных комнатах со скрипучими полами в допотопных стеклянных витринах хранятся остатки материальных сокровищ закрытых иргизских монастырей: старинные иконы, рукописные и старопечатные книги, предметы культа, парчовые облачения священнослужителей, наперсные кресты и даже деревянная переносная церковь в рост человека. Музейных помещений явно не хватает, чтобы полностью показать хранящиеся здесь археологические, палеонтологические, этнографические, нумизматические коллекции, собранные документы, фотографии, предметы быта, старинное оружие. Значительная часть раритетов, дожидаясь будущих исследователей, заперта в небольшой, загроможденной рассохшимися шкафами комнате фондохранилища.